

— Стой, не кричи, проснись! Ощущая, как шум в ушах становится все громче, Гейзенберг быстро схватил за лапу маленькую Барбару и заставил её подняться в воздух. Гейзенберг прервал Барбару, и та смогла выбраться из паники. В следующий момент, увидев своё положение, глаза Барбары затуманились... — Я, наверное, мертва, да? — спросила она Гейзенберга сквозь слезы. — Эм... — Гейзенберг был ошеломлён. — Почему ты так думаешь? — Я в космосе, я... я действительно в космосе! Барбара повторила невероятно, но её возбуждение было быстро прервано Гейзенбергом. — Это всего лишь 20 000 метров, не говори мне, что ты не была на такой высоте, какой же это космос! — Я была здесь, я действительно была здесь, но не так, как сейчас, в маленьком костюме и греюсь на солнце на высоте 20 000 метров! Говоря это, Барбара сильно дернула за руку Гейзенберга и вцепилась в него. Одновременно она наклонилась и крепко поцеловала Гейзенберга в подбородок и щеку. — Я не сдерживаюсь, о боже, это слишком романтично для любой женщины. Я летела, меня поднял в небо мужчина, я...! — Поторопись и скажи мне, где находится ночной клуб, иначе тот, кто поднял тебя на небо, бросит тебя вниз! Гейзенберг беспощадно прервал Барбару. Почему мужчины обычно не любят слишком умных женщин, особенно женщин-агентов? Потому что ты не знаешь, какие из её слов правда, а какие ложь. Поэтому, столкнувшись с неопределённой и двусмысленной энтузиазмом Барбары, Гейзенберг остался спокоен. Конечно, возможно, это также потому, что Барбара превратилась из маленькой Барби с спортивным свитером в маленькую... Во всяком случае, Гейзенберг был совершенно не впечатлён Барбарой в костюме деловой женщины. Увидев, что Гейзенберг не чувствует влечения, как ожидалось, Барбара на мгновение расстроилась. Но если проиграл, то проиграл, и нужно проложить путь. Она огляделась и не смогла сдержаться от катания глазами. — Мы на высоте более 20 000 метров. Облака настолько густые, что я даже не могу ясно видеть Нью-Йорк. Как ты просишь меня показать тебе дорогу? — Да, да, это всё моя вина, что хотел тебя своротить, да? Гейзенберг пробормотал и потащил Барбу под облака. Он не летел так быстро, как раньше, но дал Барбаре время насладиться полётом. И Барбара, как и предполагал Гейзенберг, протянула руку и попыталась коснуться ветра и облаков. — Каждый раз, когда я поднимаюсь на такую высоту, я должна быть вооружена до зубов, как космонавт. Мне нравится, как это легко сейчас! Тепло ветра, прозрачность облаков и безумие Барбары слились воедино, что особенно подходит. Глядя на Барбу, которая кричала, как дурашка, чтобы выплеснуть эмоции, Гейзенберг улыбнулся с пониманием, а затем быстро приземлился на самое высокое здание в Нью-Йорке. Стоя здесь, Гейзенберг и Барбара могли видеть почти весь Нью-Йорк! Так что Гейзенберг, убедившись, что Барбара стоит уверенно, указал на город внизу. — Где, по-твоему, находится ночной клуб? — Хм, вот там, там и там. — Хм. Гейзенберг кивнул, затем снова обнял женщину, похлопал её по попке и улетел. Через сорок секунд после их ухода другой золото-красный бронированный силуэт пролетел мимо. С шумом броня приземлилась на то место, где только что стоял Гейзенберг, а затем маска фигуры откинулась вверх, обнажив недовольное лицо богатого человека. — Ты действительно пришёл на мою крышу, чтобы забрать девушек, Гейзенберг, ты, пришелец, слишком нагл! Тони недовольно посмотрел в небо. Но он не смог найти Гейзенберга. Он также понимает, что скорость полёта Гейзенберга не может быть догнана земной наукой и технологией за двадцать лет! Так что после осмотра он разозлённо вернулся в лабораторию. Сидя в беспорядочной лаборатории, Тони Старк почувствовал себя немного некомфортно. Если бы не медлительность надевания боевой брони, он бы, несомненно, бросился бы и нанес несколько ударов Гейзенбергу по лицу, как только тот появился. Я не чувствую этого инструмента для одевания брони в обычные дни, но в критический момент это действительно занимает слишком много времени. Нет! Он ударил по столу и принял быстрое решение. Четвёртое поколение Марк должно измениться, и он должен из всех сил разработать новейший дресс-код. А также хочу разработать Марк 5, с темой портативности. Если однажды он встретит противника вроде Гейзенберга на улице, он не будет сразу же побеждён! Но вот вопрос, в какой степени мои нынешние технологии могут способствовать портативности брони?.... Расчёты, непрерывные расчёты, три часа спустя. Тони, вероятно, получил данные. При его нынешнем уровне техники

он должен быть в состоянии носить свою боевую броню в размере чемодана. Что касается веса, он не должен превышать тридцати килограммов. — — — — — Пока Тони усердно работал над своей причудливой портативной броней, Гейзенберг уже прибыл в свой ночной клуб. Второй Базарный ночной клуб расположен ближе к Бруклину, далеко от района Куинс, который Гейзенберг запросил, но он действительно находится рядом с районом Адской кухни. Гейзенберг не стал заморачиваться с вопросом Куинса, ведь причина, по которой он сделал запрос, была просто из-за маленького паучка. Теперь, когда есть более подходящее место, нет необходимости висеть в Куинсе. Как топ-ночной клуб Джин Бина, Второй Базарный ночной клуб занимает верхние три этажа самого роскошного здания в Бруклине. Гейзенберг не обращал внимания на здание, потому что это было не нужно, он заботился только о своём ночном клубе. Так что он сразу же поднялся на третий этаж своего ночного клуба. Это самая высокая точка здания. Действительно, это здание действительно имеет роскошную крышу. Джин Бин не только разместил вертолётную площадку на крыше здания, но и выкопал и спроектировал сверхмодный бассейн. Гейзенберг видел много бассейнов в небоскрёбах в Интернете в своей прошлой жизни, но теперь все они были в пределах его досягаемости. Идя к мансарде вдоль бассейна и бадминтонного корта, Гейзенберг напрямую открыл дверь мансарды и вошёл в свою будущую жилую зону. Размер мансардного вилла довольно большой, занимая площадь около 800 квадратных метров. Гейзенберг спустился по крутой лестнице на самый верх здания, который он использовал для развлечений и упражнений. Игровая комната, тренажёрный зал, всё, что Гейзенберг мог представить. Но комната для веселья.... — Кхм! Гейзенберг прокашлялся дважды и, не меняя выражения, повёл Барбу через дверь в комнату, полной верёвок и яиц. — Оформление этого дома должно быть изменено, стекла слишком много, и это не очень удобно с точки зрения конфиденциальности! Гейзенберг вздохнул и, как ни в чём не бывало, повёл Барбу через звукоизолированный проход и спустился на лифт в настоящий ночной клуб. Как только дверь лифта открылась, Гейзенберг увидел двух человек в коридоре. Темно-фиолетовый ковёр и светло-розовые огни сделали так очевидным, что перед ними стоят два сильных мужчины, и Гейзенберг почувствовал, что они очень красивы. В тот же момент, когда дверь лифта открылась, двое сильных мужчин подошли к Гейзенбергу с почтением. — Босс Буллзэйз приказал мне. Приятно работать под вашим началом. Меня зовут Джордж Олдрод, а это Билли Керхан. Мы оба маркетингологи этого ночного клуба. — Ну, давайте изменим название ночного клуба на Академия наук! Гейзенберг приказал холодно. Как только слова упали, мозги двух помощников тут же загудели. — Это... Академия наук... это...! Билли, очевидно, не понял. Он только слушал дальнейшие инструкции Гейзенберга. — Трудно представить, дайте мне событие с темой исследования Марса, а затем измените все обложки девушек на узоры Марса, разве это так сложно? — Эм! — Ты такой мудрый! Двое помощников тут же превратились в евнухов, и Гейзенберг пропустил их и прошёл через коридор, следуя за боссом проход к задней сцене ночного клуба. После того, как он ушёл, двое помощников все ещё обсуждали научный стиль одежды для ночного клуба в коридоре. — Ты сказал, что обложка может использовать узор Марса, но как насчёт маленьких штанов, Марианская впадина? — Или Большой рифт?.... Не говоря уже о перетягивании каната между двумя, как только Гейзенберг прошёл через проход владельца, он оказался в гримёрке ночного клуба. Или раздевалке, короче, это задняя сцена. Когда дверь открылась, более сорока девушек остановились в своих действиях одновременно. Так что когда Гейзенберг увидел их, по крайней мере, семь из них всё ещё носили штаны.... — Это..... Гейзенберг хотел бы выкурить длинную сигарету. Это жизнь владельца ночного клуба? Джин Бин живёт в таких тяжёлых условиях? Бесстыдно! Так что Гейзенберг сжал губы и тихо улыбнулся. — Девушки, я ваш новый босс, просто называйте меня Гейзенбергом. — Вау~! — Новый босс такой красивый! — Такой большой, такой сильный! — Эти грудные мышцы могут раздавить моё сердце! — Босс, тебе нужно оливковое масло, я могу помочь тебе нанести его! Голоса девушек не переставая звенели, и Гейзенберг был почти возбуждён. Контроль, контроль и контроль снова, Гейзенберг добился невероятно большого улучшения в управлении выражением лица. Через некоторое

время джентльмен Гейзенберг повернулся и подал знак девушкам привести себя в порядок. Девушки тут же надели свои костюмы для выступлений, смеясь и смеясь. Особенно стриптизёрницы, они носят их долго, потому что должны носить дополнительно

<http://tl.rulate.ru/book/111540/4898363>